

Сучкова Софья
(Soniagdy)

Проклятье
поместья
Мундсей

Софья (Soniagdy)

Проклятье поместья Линдсей

<https://litres.ru/74342383>

SelfPub; 2026

Аннотация

ПРОСЬБА ОСТАВЛЯТЬ ЗВЁЗДЫ И ЧЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ

Тишина в доме хуже любого шума. Когда Линдсеи переехали в наследное поместье, они надеялись на спокойную жизнь. Но каждую полночь из кухни доносится влажное хлюпанье, а на полу остаются следы, которых быть не может. В старое поместье в полночь приходит Нечто. Дворецкий оставляет ему мясо на кухне, а дневник дяди твердит одно: «Не выходи». Август Финч и Кaleb Морган приезжают, чтобы разгадать тайну.

Содержание

Проклятье поместья Линдсей	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Софья Сучкова (Soniagdy)

Проклятье поместья Линдсей

Проклятье поместья Линдсей

Экипаж остановился у ворот, когда сумерки уже сгустились до черноты. Кaleb выбрался наружу первым, хрустнул гравием под подошвами и оглядел фасад — тёмный камень, узкие окна, ни одного огня. За спиной щёлкнула дверца, и Август ступил на дорожку, поправив воротник пальто.

— Красивое место, — заметил Кaleb без энтузиазма.

— Мрачное, — поправил Август. — Но мрачное — не синоним плохого.

Он уже взялся за тяжёлое бронзовое кольцо, когда дверь распахнулась сама. На пороге стоял молодой человек — лет двадцати пяти, с растрёпанными тёмными волосами и красными, слезящимися глазами. Он торопился, путался в полах сюртука и, не успев вымолвить ни слова, громко чихнул так, что эхо прокатилось по каменным сводам холла.

— Мистер Финч! — выпалил он, вытирая нос тыльной стороной ладони. — Слава Богу, вы приехали! Я уж думал, вы не получили письмо.

— Получил, — Август скользнул по нему взглядом: покрасневшие веки, влажные ноздри, бледная кожа. — Выздоровливайте.

— Какая там простуда! — парень махнул рукой и тут же закашлялся. — Это проклятие! Настоящее, мистер Финч. Оно началось ровно через неделю после того, как мы переехали!

Из глубины холла шагнула девушка. Она была чуть старше брата, с тёмными, гладко зачёсанными волосами и прямым, спокойным взглядом. Держалась она ровнее, но пальцы её теребили край шали — единственное, что выдавало беспокойство.

— Мисс Линдсей, — представился брат, спохватившись. — Мы с сестрой Амелией теперь хозяева этого поместья. Наш дядюшка оставил его нам, и мы приехали сюда из Лондона неделю назад. А потом началось... это.

— Пройдёмте в гостиную, — предложила Амелия, жестом приглашая их в дом. — Там теплее.

Холл был просторным, с высоким потолком и старыми портретами на стенах. Дворецкий — сухой, седой, с непроницаемым лицом, — бесшумно принял пальто и шляпы гостей и так же бесшумно исчез, оставив их в одиночестве.

Гостиная встретила их камином, который только что разожгли. Пламя ещё не успело разгореться, и свет дрожал, выхватывая из полумрака тяжелые кресла и стол. Брат упал в одно из кресел, снова чихнул и устало откинул голову на

спинку.

— Меня зовут Уильям Линдсей, — начал он, растирая переносицу. — Это поместье перешло ко мне от дяди. Он был добрым человеком, хотя и чудаковатым. Жил здесь с женой, пока та не уехала в город, никого не впускал, а когда умер, оставил нам всё — и дом, и землю, и, как выяснилось, проклятие.

— Какое именно? — Август занял кресло напротив, положив руки на колени.

— Не знаю! — Уильям развёл руками. — Дядя никогда не рассказывал. Амелия, ты ничего не слышала?

Сестра опустилась на диван, сложила руки и выдержала короткую паузу, прежде чем заговорить.

— Я помню, как в детстве мы приезжали сюда на каникулы. Дядя был странным, но я никогда не замечала ничего сверхъестественного. Однако после его смерти, когда мы начали разбирать вещи, я нашла в его кабинете старый дневник. Там была запись: «Они приходят в полночь. Я не знаю, что им нужно, но мясо их успокаивает. Главное — не выходить к ним.»

Август с холодным интересом подался вперёд.

— «Они»? В дневнике говорилось о нескольких?

— Не знаю, — покачала головой Амелия. — Дневник был старым, много записей стёрлось. Но эти фразы повторялись несколько раз. «Они приходят». «Им оставляют мясо». «Не выходи».

Уильям шумно выдохнул, снова шмыгнул носом и стукнул ладонью по подлокотнику.

— И вот, мистер Финч, ровно через неделю после нашего приезда, ночью началось: царапанье, топот, кто-то бежит по коридорам. Я вышел посмотреть — никого! А на кухне на полу — следы. Крупные, влажные.

— Вы сразу поняли, что это? — спросил Август.

— Я понял, что это связано с записями дяди. Пришёл к нашему дворецкому, старому Грину, и спросил, знает ли он что-то. Грин сначала молчал, но потом сказал: «Покойная хозяйка, ваша тётушка, говорила то же самое. Она велела каждую ночь резать мясо и оставлять на кухне. Если они накормлены — они не выходят в коридоры».

— И что, помогло? — встрял Калёб, до этого молча сидевший в кресле около Финча.

Уильям кивнул, зябко поводя плечами.

— Помогло. Мы стали каждую ночь ставить миску. И стало тихо. Только с кухни доносится чавканье и урчание — жуткое, я вам скажу. Будто там что-то крупное, голодное, жрёт мясо и рычит от удовольствия.

— И вы ни разу не видели этого «Нечто»? — Август поднялся.

— Я не хочу его видеть, — признался Уильям. — Мне хватает звуков. И этого... — он потрогал покрасневший нос, — чихания. Сейчас я без платка выйти не могу! И никакой температуры, понимаете? Доктор сказал — аллергия. Но на

что? В доме нет цветов, нет пыльных занавесок в моей спальне. Мы всё перетряхнули.

— Только проклятие, — сухо подтвердила Амелия с иронией.

Август повернулся к Калебу.

— Осмотрим кухню, — сказал он.

— Уже сейчас? — удивился Уильям.

— Сейчас самое подходящее время, — отозвался детектив. — Они не приходят до полуночи. Значит, есть время подготовиться.

Кухня оказалась просторной, но низкой, с тёмными балками и длинным деревянным столом посередине. В углу, на полу, стояла пустая миска — глубокая, керамическая, с засохшими разводами по краям. Август подошёл к столу и провёл пальцем по столешнице — чисто.

Калёб обошёл кухню, заглянул под лавки, присел на корточки у миски.

— Крысы, — вынес он вердикт, поднимаясь. — Большие, жирные. Чавкают, шуршат, бегают. А хозяин начитался страшилок и решил, что у него призрак.

— Крысы, Ржавый?

Август выпрямился с куском мяса в руке, что нашёл под буфетом. Он повертел его, поднёс к свету лампы и хмыкнул.

— Иди сюда.

Калёб подошёл и пригляделся. Край был ровным, будто отрезанным острым ножом. Но с одной стороны — глубо-

кий, широкий изгиб, в котором угадывались следы зубов. Крупных. Таких, что оставляют не грызуны.

— Крысы так не откусывают, — Август опустил мясо в тазик на буфете и вытер пальцы о платок. — Обычно они съедают всё до последней крошки. Это кто-то больше.

— И что ты предлагаешь? — Калёб выпрямился.

— Мы останемся до полуночи. Прислушаемся, что происходит в округе. И если это будет действительно что-то серьёзное, начнём действовать.

Калёб хмыкнул, поправил пояс и снова покосился на миску.

— А ты не забыл соль? — спросил он с озорной издёвкой. Август коротко фыркнул.

— Не забуду, Ржавый. Не в этот раз.

Они вышли из кухни. На лестнице их ждал Уильям.

— Ну что? Нашли что-то?

— Мы нашли вашу простуду, — Август прошёл мимо. — И, возможно, причину.

Уильям проводил его недоумённым взглядом. Калёб задержался на ступеньке, обернувшись.

— Вы не будете возражать, если мы сегодня не будем спать? — спросил он с лёгкой усмешкой.

Уильям открыл рот, собираясь ответить, но вместо этого снова чихнул и махнул рукой, разрешая всё что угодно, лишь бы это кончилось.

Комната, которую им отвели, находилась в восточном

крыле, на втором этаже. Узкая, с покатым потолком и двумя кроватями, застеленными выцветшим льняным бельём. Окно выходило в сад — за тёмным стеклом угадывались силуэты деревьев, и ветер, пробираясь сквозь щели, заставлял шторы шевелиться, как живые.

Август скинул сюртук, повесил его на спинку стула, и опустился на кровать, полусидя, откинувшись на подушки и сложив пальцы на животе. Грудь его мерно поднималась, но в этом спокойствии не было расслабленности — скорее настороженность хищника, который притворяется спящим, но каждый мускул готов к прыжку.

Калёб растянул верхние пуговицы рубашки и закатал рукава до локтей — так он чувствовал себя свободнее, почти как дома. Потом прошёлся по комнате, останавливаясь у каждого предмета, будто изучая. Провёл пальцем по подоконнику — слой пыли, тонкий, почти незаметный. Заглянул под кровать — пусто. Он выпрямился, перевёл взгляд на туалетный столик, стоящий у стены.

На столике лежала стопка книг — старые, в потёртых переплётах, с золотым тиснением на корешках, которое уже почти стёрлось. Калёб взял верхнюю, раскрыл, пролистал — сухая типографская пыль щипнула ноздри, и он чихнул, прикрыв рот ладонью. Поставил книгу обратно, поправил корешки, выравнивал их по линии. Потом перешёл к зеркалу, висящему над столиком.

Зеркало было старым, с потемневшей амальгамой, кото-

рая в углах давала рябь, искажая отражение. Калёб вгляделся в своё лицо — щетина отросла за день, под глазами залегли тени, волосы торчали в разные стороны. Он потрогал подбородок, нахмурился, провёл ладонью по щеке. Потом перевёл взгляд на свои руки — широкие, с короткими ногтями, в мелких царапинах, которых он сам не замечал, пока не увидел их в отражении.

Август следил за ним глазами.

— Всё в порядке? — обеспокоенно спросил он.

Калёб дёрнул плечом и провёл ладонью по затылку, почесав.

— Волнуюсь немного, — признался он, глядя в пол. — Проклятие там, звуки эти... В детстве отец любил рассказывать байки. Про домовых, про ведьм, про то, как они по ночам шарят по углам, проверяют, всё ли на своих местах. Я всегда думал, что он просто придумывает, чтобы уложить меня спать. А теперь... — он поднял глаза, встретившись взглядом с Августом, но тут же отвёл, — теперь я сам не знаю, чему верить.

Август не ответил.

Калёб подошёл к стене, прищурился на старую, чугунную, с проржавевшей сеткой вентиляционную решётку, которая держалась на одном гвозде. Он встал на стул, ухватился за край, подтянулся и заглянул внутрь. Вентиляционный ход был тёмным, узким, с паутиной на стенках, которая колыбалась от малейшего сквозняка.

— Ржавый, — окликнул Август. — Ты же никогда не верил в мистику. Никогда. Ни до, ни после. Что изменилось?

Кaleb не обернулся. Он продолжал вглядываться в темноту вентиляции, высматривая что-то или кого-то.

— Не верил, — отозвался он, качая головой. — Но Мегги верит. Говорит, домовые живут за печкой и в вентиляции. Может, хозяева просто разозлили домового? Привезли что-то не то, переставили мебель...

Август приподнялся рывком. Голос его стал твёрже, почти резким:

— Ржавый.

Кaleb замер, медленно опустив ногу со стула. Лицо его было напряжённым — Август чувствовал это, даже не видя его.

Детектив выдержал паузу, давая тишине осесть.

— Я вижу, что тебя что-то беспокоит, — сказал он доверительно. — Это не домовый. И не проклятие. И ты знаешь это так же хорошо, как и я. Что случилось, Ржавый?

Кaleb выдохнул, прежде чем пройти к кровати. Сел на край, уронив руки на колени. Пальцы его механически тербли край рубашки, комкали ткань, разглаживали, снова комкали.

— Я обещал Мегги, — голос его был глуше, чем обычно. — У меня отпуск, я хотел быть с ними. Съездить к её родителям, помочь с Уолтером. А тут... — он кивнул в сторону двери, — неизвестно, сколько мы здесь застрянем. Неделя?

Две? А она ждёт. И Уолтер тоже. А я... Я не могу разорваться. Я не могу понять, что мне делать.

Морган запустил пальцы в волосы, шумно вздохнув.

Август, выждал секунду, давая Калебу договорить. Потом заговорил:

— Три дня, — пообещал он. — Не больше. Если затянется — ты едешь домой. Я закончу сам. У меня нет семьи, Ржавый. И никто не ждёт меня с пирогом у печи.

Калев повернул голову, нахмурившись.

— Как это — закончишь сам? Ты что, без меня собираешься? А долг дружбы? Я же не могу просто взять и уйти, пока ты тут один разбираешься с этим...

— В этом случае, — Август подался вперёд, положив руку ему на плечо, — семья выше долга. Ты и так давно не был с ними. Не дай делу отнять то, что важнее. Мегги и Уолтер не станут ждать вечно.

Калев смотрел в его серые глаза, в которых не было и тени укора. Потом медленно кивнул.

— Спасибо, Гус, — он похлопал Финча по руке.

— Не за что.

Август хотел убрать руку, но неожиданно замер, прислушиваясь.

Звук.

Глухой, влажный, с хлопанием, которое разносилось по коридорам, отражаясь от каменных стен и возвращаясь эхом. И следом — низкое, горловое рычание, от которого у Калеба

сжалось внутри всё.

— Что это? — выдохнул Калёб, и его рука сама нашла пальцы Августа на своём плече, сжимая и притягивая ближе.

Август не отстранился. Он продолжил прислушиваться к звуку, который нарастал, наполняя тишину — чавканье, рык, и снова тишина. Потом рык — громче, требовательнее.

Он перевёл взгляд на Калёба.

— Похоже, хозяева не вдали, — констатировал детектив шёпотом. — Это оно. *Нечто*.

Калёб сглотнул, крепче сжав руку Августа.

— И что теперь?

Август мягко освободился, подошёл к двери и прижался ухом к холодному дереву.

— Теперь мы пойдём посмотрим, что оно ест. И, — он поправил воротник и взялся за дверную ручку, — заодно проверим, сколько соли ему нужно. Ты с собой взял?

Калёб замер на секунду, а потом засмеялся.

— Забыл, — признался он, хватая со стула свой сюртук и натягивая его на ходу. — Но у меня есть нож. Для мяса. Сгодится?

Август открыл дверь и шагнул в тёмный коридор, не оборачиваясь.

— Сгодится, Ржавый. Сгодится.

Они вышли в коридор бесшумно — Август ступал легко, будто его ноги не касались половиц, а Калёб, стараясь не отставать, прижимал к груди фонарь, прикрывая стекло ладо-

нью, чтобы свет случайно не разбудил кого-нибудь из спящих.

Чавканье прекратилось так же внезапно, как и началось — Тише, — шепнул Август, не оборачиваясь.

— Я и так тише тени, — огрызнулся Калёб.

Они миновали лестницу, повернули в коридор, ведущий к кухне. Дверь была приоткрыта на узкую щель, в которую не пролезал даже свет фонаря. Август остановился, прислушиваясь. Ни звука. Только где-то за стеной мерно тикали часы.

Август толкнул дверь.

Кухня встретила их тишиной. Пустая миска стояла на столе.

Калёб поднял фонарь выше, осветив углы, пол и стены. Ни следа. Ни пятен, ни отпечатков, ни капли крови или слюны. Пол был чистым, будто его только что вымыли.

— Ничего, — выдохнул он, опуская фонарь.

Август подошёл к миске и провёл пальцем по краю. Сухо. Он поднёс палец к носу, понюхав — никакого запаха, кроме сырой плоти.

— Здесь было мясо, — сказал он, поднимаясь. — Много. И его съели.

Август обошёл кухню по периметру, заглянул за буфет, под стол, проверил углы. Ничего. Ни одной крошки, ни пятнышка жира, ни отпечатка лап. Даже пыль на полу была нетронутой — ровный слой, без единого следа.

— Если это крысы, — Август остановился у стола и по-

вернулся к Калебу, — они должны были оставить следы. Хотя бы пыль на полу должна быть сбита. А здесь — идеально.

Калёб подошёл ближе, присел на корточки, проведя ладонью по полу. Пыль легла тонким слоем на пальцы, но не было ни одной ворсинки, ни одной полосы грязи, которая выдавала бы движение.

— Может, дворецкий убрал? — предположил он, поднимаясь.

Август покачал головой.

— Дворецкий ушёл спать. Мы видели, как он поднимался наверх. И он не успел бы убрать всё дочи́ста за то время, пока мы спускались. Даже если он бежал, — он выдержал паузу, — здесь было бы влажно. А пол сухой и пыльный.

Калёб подошёл к окну, выглянув наружу. Чёрный сад, без единого огня. Только ветер качал ветки, отбрасывая их тени на стёкла.

— И что мы делаем? — спросил он, не оборачиваясь.

Август взял миску, повертел в руках и поставил обратно.

— Ждём, — сказал он. — Завтра мы осмотрим всё поместье. Каждую комнату, каждый чулан, каждый подвал. Кто-то или что-то входит сюда и уходит незамеченным. Значит, есть вход, о котором не знают хозяева.

Калёб повернулся, встретившись с ним взглядом.

— Ты думаешь, это человек? — спросил Калёб с надеждой.

Август помедлил, прежде чем ответить.

— Я думаю, Ржавый, — сказал он, — что человек оставляет следы. А здесь их нет. Значит, либо кто-то очень хорошо их замечает, либо...

— Либо? — Калёб подался вперёд.

— Либо мы имеем дело с чем-то, что не оставляет следов. — Август взял фонарь из рук Калеба и направил его на дверь. — Пойдём. Нам нужно поспать. Завтра будет долгий день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.